

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**ЭПОХА БРОНЗЫ И РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК
Материалы круглого стола «Древности Нижнего
Прикамья и 160 лет археологии Ананьинского
могильника»**

**№ 2
2019**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 2 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук А.Г. Ситдииков

Ответственный редакторы:

канд. ист. наук С.В. Кузьминых, канд. ист. наук А.А. Чижевский

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова**Редакционный совет:**

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Васкул И.О., к.и.н. (Сыктывкар); **Дегтярева А.Д.**, к.и.н. (Тюмень); **Кирюшин Ю.Ф.**, д.и.н. (Барнаул); **Ковтун И.В.** д.и.н. (Кемерово); **Корякова Л.Н.**, д.и.н. (Екатеринбург); **Кузьминых С.В.**, к.и.н. (Москва); **Моргунова Н.Л.**, д.и.н. (Оренбург); **Обыденнов М.Ф.**, д.и.н. (Уфа); **Очир-Горяева М.А.**, д.и.н. (Казань); **Смирнов Н.Ю.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Усачук А.Н.**, к.и.н. (Донецк); **Черных Е.М.**, к.и.н. (Ижевск); **Чижевский А.А.**, к.и.н. (Казань).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com<https://www.evrazstep.ru>

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

No 2 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Candidate of Historical Sciences **Sergei V. Kuzminykh**,
candidate of Historical Sciences **Andrei A. Chizhevsky**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarui Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Vaskul Igor.O., Candidate of Historical Sciences, (Syktyvkar); **Degtyareva Anna D.**, Candidate of Historical Sciences (Tyumen); **Kiryushin Yuri F.** Doctor of Historical Sciences (Novosibirsk); **Kovtun Igor V.** Doctor of Historical Sciences (Kemerevo); **Koryakova Ludmila N.**, Doctor of Historical Sciences (Yekaterinburg); **Kuzminykh Sergei V.**, Candidate of Historical Sciences, (Moscow); **Morgunova Nina L.**, Doctor of Historical Sciences (Orenburg); **Obydenov Michael F.**, Doctor of Historical Sciences (Ufa); **Ochir-Goryaeva Maria A.**, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Smirnov Nikolai Yu.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Usachuk Anatolii N.**, Candidate of Historical Sciences, (Donetsk); **Chernykh Elizaveta M.**, Candidate of Historical Sciences (Izhevsk); **Chizhevsky Andrei A.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------------	---

Древности эпохи поздней бронзы

Усачук А.Н. (<i>Донецк, Украина</i>), Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>) Использование астрагалов домашних животных на поселениях эпохи поздней бронзы Башкирского Зауралья	10
Лыганов А.В. (<i>Казань, Россия</i>), Морозов В.В. , Азаров Е.С. (<i>Москва, Россия</i>) Луговские I и II стоянки и проблема соотношения черкаскульской, луговской и межов- ской культур в Нижнем Прикамье	38
Чижевский А.А. , Лыганов А.В. (<i>Казань, Россия</i>), Кузьминых С.В. (<i>Москва, Россия</i>) Ранний (атабаевский) этап маклашеевской культуры	99
Чижевский А.А. , Галимова М.Ш. , Губайдуллина А.В. (<i>Казань, Россия</i>) Казанская стоянка (по материалам исследований 1938 г.)	124
Шипилов А.В. (<i>Казань, Россия</i>) Кузькинская XVII стоянка (атрибуция и хронология)	165

Проблемы изучения раннего железного века

Новиков А.В. (<i>Кострома, Россия</i>) Актуальные проблемы изучения поселений РЖВ восточной части бассейна Верхней Волги (Костромское и Ивановское Поволжье). К постановке вопросов	179
Овсянников В.В. , Савельев Н.С. (<i>Уфа, Россия</i>) Воинское святилище на Акбердинском II городище	201
Черных Е.М. (<i>Ижевск, Россия</i>) К 120-летию начала исследований Зуевского (Зуевоключевского I) могильника	227
Оруджов Э.И. (<i>Казань, Россия</i>), Глушков К.Н. (<i>Киров, Россия</i>) Чижевское (Марьин кокош- ник) городище. Итоги археологических исследований за 2017–2018 гг.	246
Перескоков М.Л. (<i>Пермь, Россия</i>) Ананьинский комплекс Мокинского поселения-могильника	259

История археологии

Воробьёва С.Л. (<i>Уфа, Россия</i>) Лесостепная часть Южного Приуралья в эпоху раннего железа: история изучения вопроса и перспективы исследований	268
Кузьминых С.В. (<i>Москва, Россия</i>) М.Г. Худяков: из неизданного при жизни	292
Резолюция по итогам заседания круглого стола «Древности Нижнего Прикамья и 160 лет археологии Ананьинского могильника» г. Елабуга, 23–25 мая 2018 г.	306
Список сокращений	307

CONTENTS

Foreword	6
-----------------------	---

Antiquities of the Late Bronze Age

Usachuk A.N. (<i>Donetsk, Ukraine</i>), Bakhshiyev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Use of Domestic Animal Astragals in the Settlements of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals	10
Lyganov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Morozov V.V. , Azarov E.S. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Lugovskaya I and II Sites and the Issue of the Interaction of Cherkaskulskaya, Lugovaya and Mezhovskaya Cultures in the Lower Kama Region	38
Chizhevsky A.A. , Lyganov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Kuzminykh S.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Early (Atabaevo) Stage of Maklashevo Culture	99
Chizhevsky A.A. , Galimova M.Sh. , Gubaidullina A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Kazanskaya Site (On the Basis of 1938 Study Materials)	124
Shipilov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Kuzkinskaya 17 Site (Attribution and Chronology)	165

Problems of Studying the Early Iron Age

Novikov A.V. (<i>Kostroma, Russian Federation</i>) Current Issues of Studying Early Iron Age Settlements in Eastern Area of the Upper Volga Basin (Kostroma and Ivanovo Volga Regions). Presentation of the Issues	179
Ovsyannikov V.V. , Savelyev N.S. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Military Sanctuary in Akberdino II Settlement	201
Chernykh E. M. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) 120th Anniversary of The Study of Zuevsky (Zuevoklyuchevsky I) Burial Ground	227
Orudzhov E.I. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Glushkov K.N. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) “Chizhevskoye (Maryin Kokoshnik) Settlement”. Results of Archaeological Studies in 2017-2018	246
Pereskokov M.L. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Ananyino Complex of Mokinsky Settlement and Burial Ground	259

History of Archaeology

Vorobyeva S.L. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Forest-Steppe Part of Southern Urals in Early Iron Period: history of studying the issue and research prospects	268
Kuzminykh S.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) M.G. Hudyakov: from unpublished during lifetime	292
Resolution following the results of a roundtable meeting "The Antiquities of the Lower Kama Region and the 160th Anniversary of the Archaeological Study of Ananyino Burial Mound", Elabuga, May 23-25, 2018.	306
List of Abbreviations	307

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

УДК 902/904

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ РЖВ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ БАСЕЙНА ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ (КОСТРОМ- СКОЕ И ИВАНОВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ). К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСОВ

© 2019 г. А.В. Новиков

В статье рассматриваются современное состояние проблемы, перспективы изучения поселений РЖВ восточной части Верхневолжского бассейна. Отмечается необходимость разработки стратификации вещевых комплексов, систематизации и разграничения, детальной проработки, выделения типов керамики, определения культурных традиций и развития в регионе, затрагиваются вопросы культурных связей, определяются их основные направления.

Ключевые слова: ранний железный век, бассейн Верхней Волги, сетчатая керамика, ананьинская культурно-историческая область.

Поселения РЖВ Костромского и Ивановского Поволжья – как правило, многослойные памятники, содержащие наряду с материалами раннего железного века культурные комплексы мезолита, неолита, бронзы, раннего средневековья, иногда и более позднего времени. Вопросы периодизации, определения культурного статуса, стратификации многих поселений остаются пока открытыми и не могут быть до конца решены без проведения специальных полевых археологических исследований. В таких условиях будет правильным обратиться к уже имеющемуся, ранее полученному при раскопках и разведках, материалу, детально рассмотреть его с разных ракурсов. Для исследуемой территории пока нет выразительных стратиграфических наблюдений, оценка керамики зачастую обобщена. Практически все поселения находятся на стыке культурных областей РЖВ, культурная ситуация запутана.

На сегодняшний день на территории Костромского и Ивановского Поволжья насчитывается 70 поселений с типологически выделяемыми материалами РЖВ (АКР ИО, 1994; АКК, 1997; АКР КО, 1997; Патрушев, 1989а; Гурина, 1963; Крайнов, Гадзяцкая, Ерофеева и др., 1967; Сыроватко, 2007; Новиков, 2018). Исследования таких поселений начинаются еще в середине XIX в., однако активизация процесса изучения памятников первобытной эпохи в этих областях происходит в 40 – 70 гг. XX века и связана с

именами Н.Н. Гуриной, Д.А. Крайнова, М.Е. Фосс, Е.Н. Ерофеевой, Е.И. Горюновой, И.В. Гавриловой, Е.М. Молодцовой, А.Д. Столяра, О.С. Гадзяцкой (АКР ИО, 1994; АКК, 1997; Костылева, Уткин, Энговатова, 2005; Новиков, 2017; Новиков, 2018). При археологических раскопках таких важных памятников как Серюптинское городище, поселение Сахтыш I–II, VII–VIII, Минское городище, поселение Ватажка, Быки (Пуп), Умиленье, Станок I–II, городище в Костроме, городища Пушкариха и Брюхово, Пеньковское городище (или Городище Городок) и др. получены представительные комплексы находок финала бронзы – РЖВ (Фосс, 1946; 1947; 1949; Горюнова, 1961; Гурина, 1963; Столяр, Хлобыстин, 1963; Крайнов, Гадзяцкая, Ерофеева и др., 1967; АКР ИО, 1994; Патрушев, 1991; 1992; Новиков, 2018). Раскопки на Пеньковском городище в 1989–1997 гг. проведены П.Н. Травкиным, материалы хранятся в Плесском государственном историко-архитектурном и художественном музее заповеднике.

Характеристика поселений РЖВ Костромского Поволжья давалась ранее (Гурина, 1963; АКК, 1997; Новиков, 2018). Не вдаваясь сейчас в подробности и внутрирегиональные сравнения, отметим, что в Ивановском Поволжье поселения располагаются на дюнных всхолмлениях, мысовидных площадках, в низких местах по берегам рек. Городища, как правило, находятся на высоких мысовидных выступах площадки, чаще

подтреугольной (встречаются и подпрямоугольной и подтрапециевидной) формы (АКР ИО, 1994). Ряд поселений поздние и содержат материалы I–V вв. н.э., в частности, заглаженную керамику, (городища Лукино, Пеньковское 2, Давыдовское Малое) (АКР ИО, 1994, с. 80–81, 182; паспорт памятника археологии Пеньковское городище 2), Рапоновское городище на р. Унже (Архипов, 1979). Культурная ситуация, сложившаяся в РЖВ на данных территориях, изначально своими корнями уходит в предшествующую эпоху поздней бронзы и связана с носителями традиций изготовления сетчатой керамики.

Проблемы, связанные с декорированием керамики сетчатыми отпечатками, своеобразием и различной структурой отпечатков, классификацией и терминологией (рябчатые или ложнотекстильные, нитчатые (текстильные, овально-ячеистые, веревочные, стежковые), ниточно-жгутовые, гребенчатая сетка, ниточно-рябчатые и др.), развитием и особенностями такой посуды, территорией распространения, различными технологическими приемами нанесения таких отпечатков, устойчивостью традиции подобного декорирования поверхности горшка у населения как в эпоху бронзы, так и в РЖВ, исследователями поднимаются давно и рассматриваются разносторонне и достаточно подробно начиная с конца XIX в. (Городцов, 1900; 1910; Артюзов, 1926; Третьяков, 1941; 1947; Фосс, 1947; 1948; Брюсов, 1950; Трубникова, 1952; Семенов, 1955; Халиков, 1962; 1980; Гурина, 1963; Бадер, 1966; 1970; Розенфельдт, 1974; Фоломеев, 1975; 2017; Бобринский, 1978; 2006; Чернай, 1981, 1993; Патрушев, 1989а; 1993; 2016; Смирнов, 1974; 1991; Вишневецкий, 1991; Сулержицкий, Фоломеев, 1993; Манюхин, 1993; Косменко, 1996; Воронин, 1998; Гусаков, 2006; Гусаков, Кузьминых, 2008; Сыроватко, 2007; 2011; 2013; 2017; Кренке, 2011; Сидоров, 2017; Лопатина, 2002; 2009; 2015; 2017), но до сих пор остаются дискуссионные моменты, и полемика не прерывается.

Сетчатая керамика из поселений восточной части Верхневолжского бассейна имеет свою самостоятельную линию развития. Генетическая связь сетчатой посуды РЖВ из поселений данного региона с «текстильной» эпохи поздней бронзы проявляется отчетливо, при этом, конечно, наблюдаются и некоторые отличия. Отметим унификацию отдельных особенностей, выраженную, в первую

очередь, в обработке внешней поверхности мелкочаеистыми рябчатыми отпечатками (которые на памятниках этого региона значительно доминируют), несколько реже встречаются «нитчатые». Б.А. Фоломеев считал, что нитчатые отпечатки на сетчатой керамике из поселений Верхней Волги не получили развития, хотя и известны на таких памятниках как Шунга, Ватажка, Борань, стоянках оз. Сахтыш и др. (Фоломеев, 2017). Однозначно превалирование на всем протяжении финала бронзы – РЖВ в тесте посуды минеральных примесей (чаще всего – мелко и среднезернистого песка). Характерна слабая, едва выраженная, и плавная профилировка верхней части горшка (Сыроватко, 2007, рис. 5; Новиков 2018, рис. 108). Достаточно широко распространена посуда с плоским дном и выделенной закраиной при переходе в стенку (Гурина, 1963, рис. 67; Сыроватко, 2007, рис. 6; Новиков, 2018, рис. 106, 110), реже встречается керамика с округло-уплощенным округлым дном и плоским дном с четким углом перехода в стенку (Новиков, 2015а, рис. 13).

Наблюдается и ряд различий, связанных с некоторыми изменениями в профилировке посуды, появлением плавнопрофилированной и четко профилированной керамики в верхней части в РЖВ. В частности, появляются новые орнаментальные приемы, к примеру, шнуровые оттиски, однако при этом на большей части керамики РЖВ всё же наблюдается упрощение орнаментальных композиций и элементов орнамента в целом, которые могут быть сведены только к отдельным, различным по форме, ямочным вдавлениям, как правило, неглубоким, нанесенным по шейке посуды, в отличие от богато орнаментированной посуды финала бронзы. Бесспорно, существует необходимость в выделении критериев при классификации керамики РЖВ памятников восточной части бассейна Верхней Волги от Костромской низины на ЗСЗ до р. Унжи на ВЮВ. На особенности сетчатой керамики финала бронзы – РЖВ рассматриваемой территории (на примере отдельных памятников) обращают внимание В.С. Патрушев (Патрушев, 1989а), отмечающий близость комплексов сетчатой керамики Марийского и Костромского Поволжья и ее отличие от дьяковской и городецкой сетчатой посуды (Патрушев, 2017, с. 67), и А.С. Сыроватко, указывающий на значительную разнородность комплексов Сахтыш II

(Сыроватко, 2007). Представительная серия находок сетчатой и другой керамики РЖВ получена В.С. Патрушевым в результате раскопок Минского городища в 1989–1992 гг. (Патрушев, 1991; 1992). Сетчатая керамика РЖВ с таких памятников как Ватажка, Борань, Станок I–II, Шунга, Минское городище достаточно подробно рассмотрена Н.Н. Гуриной (Гурина, 1963), подчеркивающей ее смешанный характер (Гурина, 1963, с.187), а керамика РЖВ с Серюптинского городища – А.Д. Столяром и Л.П. Хлобыстиным, которые считают сетчатую и гладкостенную керамику разновременной, но связанной генетически, отмечая при этом и их стратиграфическую неразграниченность (Столяр, Хлобыстин, 1963).

О проблемах интерпретации смешанных керамических материалов на памятниках РЖВ этой округи говорилось неоднократно (Фосс, 1949; Горюнова, 1961; Гурина, 1963; Третьяков, 1966; Патрушев, 2017; Новиков, 2015а; 2015б; 2017; 2018). А.С. Сыроватко указывает на явные отличия сетчатой керамики поселения Сахтыш II с рябчатой структурой от керамики РЖВ Москворечья и Оки, при этом видит сходство с керамикой с нитчатым отпечатком, правда, это керамика финала бронзы – начала железа (Сыроватко, 2007, с. 75–77). Е.С. Азаров помещает при картографировании такие поселения как Сахтыш II, VII, Гоголи, Рыбино вместе с памятниками позднего периода эпохи бронзы с «текстильной керамикой» (Азаров, 2015, с. 205–207), что, в определённой мере, подтверждает сложность разграничения очень смешанной керамики с сетчатыми отпечатками на поселениях Верхневолжского региона.

Обращаясь к вопросу развития местной керамики РЖВ в восточной части бассейна Верхней Волги, следует учитывать постоянное влияние соседних культурных областей при её формировании, что вполне логично, и проявляется в орнаменте, в отдельных, но серьезных морфологических изменениях посуды, в определенной степени – в обработке поверхности. При этом практически неизменной остается структура обработки поверхности сетчатого горшка рябчатыми мелкочаеистыми отпечатками с хаотичным их расположением, которая превалирует начиная с эпохи поздней бронзы и, вероятно, в больший период РЖВ, вплоть до полного исчезновения традиции обработки горшка сетча-

тыми отпечатками. Отмечается значительное морфологическое своеобразие мелкочаеистых рябчатых отпечатков, при этом в разное время на поселениях появляется и керамика с крупночаеистыми рябчатыми отпечатками, хаотично или регулярно расположенными, а также нитчатая, штрихованная, рогожная, гребенчато-шнуровая и шнуровая, с гребенчатым орнаментом. Определить хронологические рамки появления и исчезновения такой различной керамики на отдельных поселениях так же важно.

Акцентируем внимание на некоторых различиях в культурной ситуации внутри двух рассматриваемых регионов. В Ивановском Поволжье (правобережье р. Волги) на поселениях с сетчатой керамикой, пусть и в небольшом количестве, но присутствует рогожная керамика (Пеньковское городище, поселение Сахтыш II) (рис. 2: 20–22), (Сыроватко, 2007, с. 75), которой на памятниках РЖВ Костромского Поволжья нет. Судя по ее количественному соотношению с сетчатой посудой рябчатой и нитчатой структуры, например Пеньковского городища, такая керамика может быть датирована в пределах VII–V вв. до н.э., когда на памятниках преобладают сетчатые отпечатки над рогожными (Миронов, 1995; Сарапулкина, 2010), правда, с одной оговоркой: если такие принципы распространяются на поселения РЖВ восточной части Верхневолжского бассейна, на которых культурный контекст заметно отличается от основной территории расселения носителей городецких керамических традиций.

На сегодняшний день в Ивановском Поволжье мы не фиксируем гребенчато-шнуровую и шнуровую керамику. На памятниках Волжского бассейна (Серюптинское, Пеньковское городища) присутствует только гибридная керамика с сетчатой и гребенчато-шнуровой основой, аналогичная имеющейся на поселениях Костромского Поволжья и датированной V–III вв. до н.э. (Новиков, 2017; 2018). Сходства и детальные отличия в материальной культуре внутри микрорегионов восточной части бассейна Верхней Волги также необходимо ещё исследовать. Многие комплексы керамики РЖВ из поселений Ивановского Поволжья не атрибутированы и не изучены. Вполне вероятно, что после детального исследования материалов наши представления о культурной ситуации здесь несколько поменяются. В настоя-

щее время достаточно хорошо представлена и изучена керамика с Сахтыша II, Сокольского II, Серюптинского и Пеньковского городищ, этими материалами мы и можем оперировать. Многие памятники Ивановского Поволжья, обследованные только разведками (ситуация аналогична Костромскому Поволжью), атрибутированы по местонахождению на них фрагментов сетчатой и заглаженной керамики РЖВ, определить культурный их статус в настоящее время достаточно проблематично, к тому же большая часть материалов остаётся неопубликованной.

Наряду с сетчатой керамикой на поселениях восточной части Верхней Волги, начиная с эпохи поздней бронзы, на протяжении всего раннего железного века неизменно присутствует и заглаженная керамика, которая хоть и имеется в меньшем количестве, но встречается повсеместно – практически на всех известных и хорошо изученных поселениях данного региона – орнаментированная, бедно орнаментированная и неорнаментированная керамика финала бронзы – РЖВ (Новиков, 2015а, рис. 2, 8; Новиков, 2018, рис. 107), (рис. 1: 1–15; 3; 6: 6–10; 7: 2–3, 8), в меньшем количестве присутствует штрихованная керамика (Новиков, 2015а, рис. 10), (рис. 1: 34–36), вопросы ее появления и распространения в этом регионе также крайне актуальны.

Кратко отметим, что обособленно выглядит керамика с гребенчатой орнаментацией, которая известна на таких памятниках как Минское городище, городище в Костроме, поселениях Ватажка, Шунга, Борань, Брюхово и др. – её место в системе культурных образований региона позднего периода эпохи бронзы и переходного времени еще предстоит определить. Элементы орнамента на такой посуде, составленные из гребенчатых оттисков (присутствует мелкий и крупный штамп), довольно часто дополняются различными вдавлениями, встречаются «жемчужины», поверхность посуды заглаженная или сетчатая (рис. 6; 7), (Гурина, 1963, рис. 13, 41, 53).

Стратифицировать и хронологизировать изменения в керамике из поселений восточной части Верхнего Поволжья – важнейшая задача. Необходимо установить время появления, изменения или прекращения отдельных традиций, определить их взаимосвязь, все это требуется для характеристики культурной ситуации в регионе в целом. Керамика очень

разнообразна, комплексы смешаны и неоднородны.

О проникновении отдельных традиций и их влиянии на развитие местных керамических комплексов РЖВ в регионе Костромского Поволжья говорили разные исследователи (Фосс, 1949; Горюнова, 1961; Гурина, 1963; Третьяков, 1966; Новиков, 2015б; 2017; 2018). Кардинальные изменения в материальной культуре населения Костромского Поволжья происходят с VI в. до н.э. после появления здесь групп носителей ананьинских гребенчато-шнуровых керамических традиций, которые достаточно плотно интегрировались в местную среду с сетчатой керамикой, и их влияние ощущается на протяжении всей третьей четверти I тыс. до н.э.

Основу керамического набора поселений РЖВ восточной части бассейна Верхней Волги составляет сетчатая керамика рябчатой структуры с мелкочаеистыми, как правило, хаотично расположенными, отпечатками, заглаженная и реже нитчатая керамика с минеральными примесями (Гурина, 1963, рис. 14: 39, 48–52, 54, 69–71, 76; Столяр, Хлобыстин, 1963, рис. 4–6; Сыроватко, 2007, рис. 1–4; Новиков, 2018, рис. 102–104; Новиков, 2015а, рис. 7–8, 11–14), (рис.2). В основном, это керамика слабо и плавнопрофилированных форм с плоским дном. Развитие и изменение местных керамических традиций в значительной степени связано с посторонним влиянием других соседних культурных областей, в результате которого с V в. до н.э. распространяется гибридная керамика с сетчатой и гребенчато-шнуровой основой (Новиков, 2017, рис. 5–6), происходят некоторые изменения и при декорировании поверхности самой сетчатой посуды, появляется керамика рябчатой фактуры с крупночаеистыми отпечатками. Такого рода отпечатки присутствуют и на гибридной керамике. Другие керамические традиции, фиксируемые на поселениях РЖВ данных территорий, могут рассматриваться как привнесенные (штрихованная, гребенчато-шнуровая, шнуровая и рогожная). Превалирует посуда с минеральными примесями в тесте.

Таким образом, основные проблемы, вопросы и задачи исследования поселений РЖВ восточной части Верхневолжского бассейна сводятся к следующему.

Существует необходимость в четкой стратификации керамических комплексов.

Сложность работы в этом направлении прежде всего в том, что керамика позднего периода эпохи бронзы – РЖВ, как правило, оказывается сильно смешанной и фрагментированной, что характерно для многослойных поселений региона. Играет здесь роль и субъективный фактор, т.е. при нахождении фрагмента керамики он воспринимается зачастую только как фрагмент от сетчатой или заглаженной посуды, не всегда фиксируются отдельные детали и особенности. Так, у сетчатой керамики внешняя поверхность шейки, плечиков до наибольшего расширения по тулову, может и заглаживаться. Эта зона, как правило, и орнаментируется. Имеются примеры, когда вообще на одном фрагменте стенки горшка (поселение Ватажка) присутствуют участки поверхности с сетчатыми отпечатками, заглаженные и штрихованные (Новиков, 2015а, рис. 11). При таких обстоятельствах разделение керамики финала – бронзы – РЖВ на сетчатую или заглаженную может быть весьма условным.

Отметим и обобщенность хронологических рамок, когда керамика в основном датируется I тыс. до н.э. или I тыс. н.э., стратиграфическую неразделенность. Отсутствуют четкие критерии анализа керамики РЖВ из поселений данной округи.

В изучении сетчатой керамики Верхнего Поволжья еще много нерешённых вопросов. Отметим, например, изменение морфологических особенностей керамики, в частности, устоявшиеся еще с финала бронзы слабо и плавнопрофилированные верхние части сосудов нередко претерпевают изменения, и появляются четко профилированные формы с выраженным ребром на плечике горшка. Когда это происходит? При орнаментации сетчатой керамики в переходный от финала бронзы к РЖВ период наблюдается упрощение композиционных рядов и сокращение элементов орнамента, но, начиная с VI в. до н.э., орнаментальные мотивы опять усложняются, правда, связывается это с влиянием другой культурной традиции, а именно гребенчато-шнуровой керамики ананьинской культурно-исторической области.

Итак, для сетчатой керамики позднего периода эпохи бронзы и РЖВ рассматриваемых территорий характерна рябчатая мелкоячеистая структура отпечатков, расположенных, как правило, хаотично. Зачастую поверхность на месте нанесения отпечатков

подзатертая. В поздний период эпохи бронзы, переходное время и в РЖВ такая керамика для обозначенных территорий в определённой степени статична, и её трудно разграничить, о чем уже говорилось (Новиков, 2015а, с. 85). Разумеется, здесь нужно обратить внимание на орнаментацию и некоторые специфичные формы венчиков, общую морфологию сосуда. Распространяется и сетчатая керамика с «нитчатым» отпечатком. Подобная сетчатая керамика с рябчатой и реже «нитчатой» структурой имеется на таких поселениях восточной части Верхневолжского бассейна как Говядиново, Умиленье, Юг, Святица, Ватажка, Станок I–II, Быки (Пуп), Федоровское, Федоровское VII, Борань, Туровское, Сахтыш I–II, Сокольское II, Минское городище, городище в Костроме, городище Унорож, городище Брюхово, Пеньковское и Серюптинское городище и др. (Фосс, 1947, рис. 6; Фосс, 1948, рис. 28; Гурина, 1963, рис. 76; Сыроватко, 2007, рис. 1–4; Новиков, 2011, с. 113; Новиков, 2018, рис. 111–113), (рис. 1; 2; 4; 5). В эпоху раннего железа действительно наблюдаются некоторые изменения структуры сетчатых отпечатков. При преобладании мелкоячеистых рябчатых, как правило, хаотично расположенных, отпечатков на сетчатой керамике появляются и крупноячеистые отпечатки с хаотичным и регулярным их построением. Происходит это приблизительно в середине I тыс. до н.э. Явление нечастое, но всё же фиксируется на отдельных памятниках Костромского Поволжья, в число которых входят и поселения с гребенчато-шнуровой, шнуровой и гибридной керамикой ананьинского облика, развивающиеся в VI–III (II?) вв. до н.э. Как уже отмечалось, на поселениях правобережной части р. Волги (Сахтыш II, Пеньковское городище) в небольших количествах появляется и рогожная керамика.

На сегодняшний день сетчатая керамика из поселений восточной части Верхневолжского бассейна в силу недостаточной разработки проблемы не является узким хроноиндикатором, и время изменения технологических приемов при декорировании внешней поверхности сетчатыми отпечатками еще необходимо определить. Более серьезно на этом моменте можно будет остановиться только после изучения и сравнения керамических комплексов с поселений рассматриваемого региона. В этой связи еще раз отметим проблему классификации керамики переходного пери-

ода, выделения традиций преемственности, разграничения керамики с памятников ПБВ и РЖВ – многослойность большинства поселений не способствует решению этих вопросов.

Не менее остро стоит вопрос изучения, интерпретации и выделения керамических комплексов конца I тыс. до н.э. (начиная со II в. до н.э.) – первой половины I тыс. н.э. Единственный критерий отнесения памятников к этому периоду, выделяемый в настоящее время – наличие заглаженной керамики, не даёт чёткого понимания материалов. Кроме того, такую керамику на анализируемых территориях отдельно не рассматривали, она всегда описывалась в совокупности со всей имеющейся на памятниках заглаженной керамикой РЖВ – всё, как правило, сводилось к общему определению, что заглаженная керамика датируется более поздним временем, I–V вв. н.э. Такая керамика фиксируется на многих памятниках региона (АКР ИО, 1994; АКР КО, 1999). В частности, гладкостенную керамику Минского городища Н.Н. Гурина датировала вплоть до III в. н.э. (Гурина, 1963, с. 182), при этом подтвердив ее более позднее происхождение данными стратиграфических наблюдений – нахождением преимущественно в верхних и средних слоях (Гурина, 1963, с. 174). Здесь следует отметить, что в коллекциях находок с Минского городища присутствует и заглаженная керамика раннего средневековья с бугристой поверхностью от выступающих примесей. Такие городища как Лукино, Давыдовское Малое и ряд др. также датируются в пределах I–V вв. н.э. Рапоновское городище, с которого мы знаем только заглаженную керамику, датировано в пределах второй половины I тыс. н.э. (Архипов, 1979), однако керамика с данного памятника еще требует изучения, после чего, вероятно, появятся уточнения: керамика с городища хоть и гладкостенная, но с разными примесями – дресвы и шамота. Возникает вполне закономерный вопрос: в рамках каких культурных образований, традиций развиваются поселения РЖВ Костромского и Ивановского Поволжья в I тыс. н.э. после исчезновения на них керамики с сетчатыми отпечатками? Безусловно, нужна систематизация заглаженной керамики РЖВ, необходимо проследить ее развитие и постараться определить более узкую хронологию. На протяжении РЖВ на такой керамике наблюдается уменьшение мотивов орнамента по сравнению с керамикой

позднего периода эпохи бронзы, происходит обеднение до редких ямочных вдавлений, вплоть до полного исчезновения элементов орнамента. Без сомнения, изучение поселений 2 в. до н.э. – первой половины I тыс. н.э. по-прежнему остается крайне актуальным для территории Костромского и Ивановского Поволжья: необходимы систематизация и разграничение керамических комплексов, их детальная проработка, выделение типов керамики, определение культурных традиций и их развития в регионе.

Следующие вопросы касаются культурных связей. Необходимо выделить дьяковские и городецкие вещевые комплексы, при их наличии, на поселениях РЖВ Костромского и Ивановского Поволжья, установить пространственное распределение внутри микрорегионов, определить время таких контактов. Судя по всему, происходили только отдельные захождения небольших групп дьяковского и городецкого населения в восточную часть Верхневолжского бассейна и Волго-Окского междуречья – традиции материальной культуры в этой области отличаются от основных территорий дьяковского расселения, на данное обстоятельство указывает и И.Г. Розенфельдт (Розенфельдт, 1974, с. 191–195). Не относят памятники этих регионов к дьяковской культуре и И.В. Исланова, М.Г. Гусаков (Исланова, 2002; Гусаков, 2007), что, на наш взгляд, вполне закономерно, соотнесение сетчатой керамики из указанных регионов с дьяковской культурой неоднозначно (Новиков, 2018). Близкой точки зрения придерживается В.С. Патрушев (Патрушев, 1989а, с. 59–61; Патрушев, 2017), согласно которому ни дьяковская, ни городецкая «сетчатая» посуда не могла быть основой для «текстильной» керамики Марийского Поволжья, которой гораздо ближе керамические комплексы именно поселений Костромского Поволжья (Патрушев, 2017, с. 67). Несомненно, вопросы развития и особенностей местной сетчатой керамики и её соотношения с керамикой дьяковской культуры требуют специальной глубокой проработки.

В Костромском Поволжье распространение отдельных дьяковских традиций, возможно, происходило уже в раннедьяковский период. Так В.И. Вишневецкий предполагает, что именно в первой половине I тыс. до н.э. дьяковские племена наиболее плотно расселились в т.ч. и на территории

Костромской низины, окрестностей Галичского озера (Вишневецкий, 1991, с. 18), при этом подчеркивает, что не выяснены причины быстрого появления и исчезновения их с данной территории (Вишневецкий, 1991, с. 1). Учитывая характер материальной культуры раннедьяковского населения, с данным предположением можно согласиться, так, на памятниках Костромского Поволжья превалирует сетчатая керамика, минимально количество железных изделий, но при этом встречается и мало костяных. Но, с другой стороны, региональная сетчатая керамика РЖВ генетически восходит к подобной керамике эпохи поздней бронзы и имеет свою линию развития, о чем говорилось выше. Вопрос времени посещения Костромского и Ивановского Поволжья носителями дьяковских и городецких традиций пока остается открытым. Возможно, отдельные локальные культурные контакты групп дьяковского и городецкого населения, соседствующих с местным, изготовлявшим сетчатую, а потом и гибридную (с сетчатой и ананьинской основой) керамику, могли происходить на всем протяжении I тыс. до н.э.

Активизация процессов культурогенеза на территории Костромского Поволжья начинается в VI в. до н.э. и связана с распространением на данных территориях ананьинской культурно-исторической области с традицией гребенчато-шнуровой керамики и появлением на поселениях в дальнейшем гибридной керамики. Ранее этот вопрос подробно рассматривался (Новиков, 2017; 2018). Отметим только, что в Ивановском Поволжье сейчас известна только гибридная керамика (Серюптинское и Пеньковское городища).

Несомненно, в контексте изучения западных территорий распространения ананьинской культурно-исторической области и ее влияния на местные культуры с сетчатой керамикой необходимо обратить внимание и на районы, расположенные к северу от Верхней Волги, в частности, Посухонья. Обращаясь к памятникам РЖВ сопредельной с Костромским Поволжьем территории Вологодского края, мы видим, что и там существует множество схожих проблем – с узким датированием, разграничением керамических комплексов РЖВ, смешанностью комплексов керамики. Можно говорить, что керамика ананьинского облика, найденная здесь, имеет значительные сходство с костромской ананьинской и гибридной керамикой, есть и некоторые отличия,

но это отдельный важный вопрос, требующий самостоятельного рассмотрения.

На сложную этнокультурную ситуацию, сложившуюся в бассейне озер Белое, Лаче, Воже, в верховьях р. Сухоны, обращает внимание А.М. Жульников, указывающий на устойчивое сочетание здесь традиций, характерных для сетчатой и ананьинской керамики (Жульников, 2008, с. 41). А.Н. Башенькин отмечал отличие материальной культуры населения РЖВ западной (бассейны рек Мологи и Шексны) и восточной (бассейн р. Сухоны и Ваги) частей Вологодского края – в западных регионах он наблюдал связь с дьяковской средой, в восточных – влияние Урало-Камского региона (Башенькин, 2005).

На поселениях РЖВ Посухонья, в частности, таких как Векса I (расположено на берегу р. Вологды, бассейн р. Сухоны), Лиминское XIX–XX (приурочено к разрушающемуся берегу р. Вологды), как и на памятниках Костромского Поволжья, отмечается смешанный характер керамического набора. Поселение раннего железного века многослойного памятника Векса I датировано В.С. Патрушевым, И.Ф. Никитинским и Н.Г. Недомолкиной VIII–VI вв. до н.э. (Патрушев, 1989б; Никитинский, 1995; Недомолкина, 2000а; Недомолкина, 2000б). Поселение Лиминское XIX–XX, открытое Гуслистовым Н.В. в 1980 г., датировано им I тыс. до н.э. – I тыс. н.э., в 1984 г. осмотрено Никитинским И.Ф., которым датировки сужены до 2-ой половины I тыс. до н.э. – первых вв. н.э. (Никитинский, 1985, с. 16–18). На поселениях Векса I (раскопки 2007–2008 гг. Недомолкиной Н.Г. // фонды ВГИАХМЗ) и Лиминское XIX–XX (разведки Н.В. Гуслистова и Н.Ф. Никитинского//фонды ВГИАХМЗ) встречаются сетчатая, заглаженная, гребенчато-шнуровая и шнуровая, гибридная, штрихованная керамика позднего периода эпохи бронзы и РЖВ (рис. 8). Керамика с минеральными примесями. Сетчатая керамика очень разнообразна, на поверхности превалируют рябчатые мелкоячеистые, хаотично расположенные, отпечатки. Керамика с заглаженной поверхностью орнаментирована гребенчатыми оттисками, встречается и бедно орнаментированная, лишь редкими ямочными вдавлениями, а также неорнаментированная вовсе. Интересна обнаруженная здесь керамика с «воротничком», присутствует и керамика с налечами, имитирующими «воротни-

чок» (рис. 9). Керамические комплексы также сильно смешаны и неоднородны, в связи с чем, безусловно, возникают проблемы при их разделении, типологическом определении и дальнейшей интерпретации, особенно это относится к сетчатой керамике. Сходные проблемы отмечаются и при изучении поселений Верхневолжского бассейна.

Верхние хронологические границы поселения раннего железного века Векса I, судя по керамическим комплексам, можно сдвинуть вплоть до III в. до н.э. Здесь наблюдается процесс гибридизации воротничковой ананьинской посуды, что не прослеживается в Костромском Поволжье и, видимо, на Верхней Волге в целом. Появляется воротничковая керамика с поверхностью, декорированной сетчатыми отпечатками – вероятно, здесь можно говорить о несколько иных культурных сценариях взаимодействия носителей ананьинских и сетчатых керамических традиций, чем в Верхневолжском регионе. Это сложный, но очень важный вопрос, высказанное предположение необходимо детально проработать в дальнейшем. Аналогии такой воротничковой посуде мы находим на Кривоборском и Пижемском, Скорняковском, Аргыжском городищах, соотносящихся в том числе с поздним периодом АКЮ (Архипов, 1962; Оруджов 2017; Новиков, 2018, рис. 120; Марков, 1988; 2007; Митряков, 2014; Чижевский, Черных и др., 2016), датирующимся рубежом V–IV – III вв. до н.э, возможно, часть поселений существует и во II в. до н.э. (Чижевский, 2017). В сравнении с керамикой этих городищ на Вексе I и Лиминском XIX–XX наблюдается большой процент ямок под воротничком, многие из них с неровными краями, встречаются ямки овальной и каплевидной форм, большинство неглубокие, имеются парные вдавления. Возможно, приходится говорить об изменении некоторых черт орнаментальной традиции ананьинской керамики, однако в целом керамика ананьинского облика Вексы I и Лиминского XIX–XX в большей степени схожа именно с вятской позднего ананьинского периода, наверное, это можно связывать со второй волной миграционных процессов ананьинского населения из бассейна р. Вятки и межкультурного взаимодействия с местным населением, изготовлявшем сетчатую керамику. Отметим, что на поселении присутствует и керамика гребенчато-шнуровой традиции, синхронная камено-

ложской стадии, которая схожа по основным признакам с подобной керамикой Костромского Поволжья. Разумеется, мы коснулись лишь отдельных сторон проблемы, общая культурная картина в регионе Посухонья в РЖВ очень сложна и еще не определена.

Безусловно, при продвижении носителей гребенчато-шнуровой керамической традиции ананьинской культурно-исторической области в западном и северо-западном направлениях, в районы распространения поселений с сетчатой керамикой, начиная с VI в. до н.э. происходит формирование новых культурных образцов с керамикой синкретичного характера. На большей территории от Прибеломорья до Верхней Волги появляются поселения со смешанными комплексами ананьинской и сетчатой керамики (Фосс, 1952; Жульников, 2005; Манюхин, 2005; Новиков, 2017; 2018) – т.н. контактная зона. Об образовании смешанных текстильно-ананьинских культур с конца VI в. до н.э. уже говорил С.В. Кузьминых (Кузьминых, 1993). Отметим только, что каждой отдельной территории присущи свои отличительные черты в керамике ананьинского облика – складываются отдельные новые культурные типы керамики со своей территориальной спецификой, среди них выделяется керамика типа Красная Гора, распространенная в VI–V вв. до н.э. в Беломорье, в бассейне озер Лаче, Воже, Кубенское (Фосс, 1952; Жульников 2008, с. 39–40), керамика типа Водоба (северное побережье Белого озера). Также отдельные ананьинские черты проявляются на керамике типа лууконсаари (Юго-Западное Беломорье и Западное Прионежье), причем здесь встречается и гибридная керамика (Жульников, 2005; 2008). Отчетливые ананьинские признаки видны и на позднекаргопольской посуде (Манюхин, 1991; 2005). И.С. Манюхин считает, что позднекаргопольская керамика представляет собой сплав двух культурных традиций, в котором отчетливо прослеживаются черты южного компонента (ананьинская и сетчатая керамика Поволжья) и северного компонента местной сетчатой керамики, а первая позднекаргопольская керамика имеет близкое сходство с посудой Посухонья и Верхней Волги VI–V вв. до н.э. (Манюхин, 2005, с. 25, 27), верно отмечая, что позднекаргопольская керамика является синтезом разных культурных традиций.

Относительно позднекаргопольских древностей хотелось бы отметить следующее.

Прежде всего, следует поставить вопрос о первоначальном облике позднекаргопольской керамики, выделить ее системные признаки, понять линию развития, вероятно, уходящую истоками в эпоху поздней бронзы. После выделения признаков позднекаргопольской керамики до ее смешения с ананьинской, можно попытаться понять, как произошло взаимодействие местного населения с пришлым ананьинским (гребенчато-шнуровой керамической традиции). Основная часть такой керамики действительно носит смешанный характер. На наш взгляд, процесс создания образа позднекаргопольской культуры более сложный, и на начальном этапе развития культуры должен представляться не только как складывание культурного пространства в результате взаимодействия разных культурных областей, которое происходит в VI в. до н.э. Эти вопросы требуют изучения. На Верхней Волге, в Костромском Поволжье в частности, в результате продвижения сюда в VI в. до н.э. групп ананьинского населения, носителей гребенчато-шнуровых керамических традиций, также

формируется новый вид керамики сананьинской и сетчатой основой, появляется т.н. костромская гибридная керамика, распространение которой в Верхневолжском бассейне происходит в V–III вв. до н.э. (Новиков, 2017; Новиков, 2018).

Таким образом, поставленные вопросы касаются развития, культурной атрибуции, хронологической позиции, периодизации и взаимодействия культурных областей РЖВ на территории не только Костромского Поволжья и Ивановского Поволжья, с установлением их места и роли в системе культурных образований всего Верхневолжского региона, но и позволят рассмотреть проблему культурных связей с более северными, северо-западными территориями Посухонья, озера Белое, бассейна р. Шексны и районов, расположенных южнее, западнее и юго-западнее, где распространяются дяковские и городецкие культурные общности.

ЛИТЕРАТУРА

- Азаров Е.С.* Карта археологических памятников с «текстильной» керамикой позднего периода эпохи бронзы Окского бассейна // Тверской археологический сборник. Вып. 10 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2015. С. 204–212.
- Арзютов Н.К.* К вопросу о так называемой «рогожной» керамике // Тр. Нижневолжского науч. общества краеведения. Вып. 35. Ч. 1. Саратов, 1926. С. 79–84.
- Археологическая карта России. Ивановская область / Сост. К.И. Комаров; Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: РАН: Восточная литература, 1993. 224 с.
- Археологическая карта России. Костромская область / Сост. К.И. Комаров; Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: РАН: Восточная литература, 1999. 368 с.
- Археология Костромского края / Ред. А.Е. Леонтьева; Администрация Костром. обл., Департамент культуры, кино и ист. наследия, Гос. науч. произв. центр по сохранению, реставрации и использованию ист.-культур. наследия. Кострома: ГНПЦ по сохранению, реставрации и использованию ист.-культур. наследия Костром. обл., 1997. 274 с.
- Архипов Г.А.* Отчет о раскопках на Рапоновском городище летом 1979 г.: отчет Марийской археологической экспедиции за 1979 г. / Научный фонд МАРНИИ. № 555. Йошкар-Ола.
- Архипов Г.А.* Ананьинские городища на р. Вятке // Труды МАЭ. Т. II / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1962. С. 188–205.
- Бадер О.Н.* Бассейн Оки в эпоху бронзы. М.: Наука, 1970. 157 с.
- Бадер О.Н.* Культура с «текстильной» керамикой в Северо-Восточной Европе // СА. 1966. № 3. С. 36–44.
- Башенькин А.Н.* Вологодская область в древности и средневековье // Краткий историко-археологический очерк по истории Вологодской области. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 5–35
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 275 с.
- Бобринский А.А.* Данные технологии о происхождении гончарства // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Памяти И.Б. Васильева (1948–2004) / отв. Ред. И.Н. Васильева. Самара: НТЦ, 2006. С. 413–421.
- Брюсов А.Я.* «Сетчатая» керамика // СА. 1950. Т. XIV. С. 287–305.

- Вишневский В.И.* Дьяковская культура в Верхнем Поволжье (VIII–VII вв. до н. э. – VII–VIII вв. н. э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 22 с.
- Воронин К.В.* К вопросу о происхождении и развитии культуры сетчатой керамики бронзового века // Тверской археологический сборник. Вып. 3 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 1998. С. 308–323.
- Городцов В.А.* Бытовая археология: курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте. М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1910. 474 с.
- Городцов В.А.* Отчет об археологических исследованиях в долине реки Оки в 1897 г. // Древности. М., 1900. Т. 17. С. 26.
- Горюнова Е.И.* Отчет о работах Костромского отряда Волжской экспедиции 1961 г. / КМЗ. Фонд археологии. Приложение к КМЗ КОК №18028 // ОГБУК Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. 30 с.
- Горюнова Е.И.* Этническая история Волго-Окского междуречья / МИА. № 94. М.: Академия наук СССР, 1961. 265 с.
- Гурина Н.Н.* Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Костромском Поволжье (по материалам Горьковской экспедиции) / МИА. № 110. М.; Л.: АН СССР, 1963. С. 85–203.
- Гусаков М.Г.* Дьяковская культура на Верхней Волге // Проблема хронологии. Археология Верхнего Поволжья (к 80-летию К.И. Комарова) / Ред. А. В. Кашкина. М.: Институт археологии РАН, 2006. С. 105–120.
- Гусаков М.Г.* Хронология дьяковской культуры // Тверской археологический сборник. Вып. 6. / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2007. С. 35–50.
- Гусаков М.Г., Кузьминых С.В.* К вопросу о роли носителей «сетчатой» и штрихованной керамики в формировании культур лесной полосы восточной Европы в раннем железном веке // КСИА. Вып. 222. 2008. С. 105–117.
- Жульников А.М.* Поселения эпохи раннего металла Юго-Западного Прибеломорья. Петрозаводск: Паритет, 2005. 310 с.
- Жульников А.М.* Западное Беломорье в эпоху раннего железа: динамика межкультурного взаимодействия // РА. 2008. №4. С.34–42.
- Исланова И.В.* О локальных группах дьяковских памятников // Тверской археологический сборник. Вып. 5 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2002. С. 451–460.
- Косменко М.Г.* Культура сетчатой керамики // Археология Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. 1996. С. 185–215.
- Костылева Е.Л., Уткин А.В., Энговатова А.В.* К столетию Дмитрия Александровича Крайнова // РА. № 1. М., 2005. С. 188–190.
- Крайнов Д.А., Гадзяцкая О.С., Ерофеева Е.Н., Зимица М.П., Кольцов Л.В.* 2. Отчет Верхневолжской экспедиции о результатах археологических работ в Ивановской, Костромской, Ярославской и Калининской областях в 1966 г. / Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3385. 276 л.
- Кренке Н. А.* Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.
- Кузьминых С.В.* Меларские кельты Восточной Европы и Фенноскандии (к проблеме одной исторической загадки) // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 3. / Отв. ред. В.П. Челяпов. Рязань: Рязань НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Рязанской области, 1993. С. 61–109.
- Лопатина О.А.* К изучению приемов нанесения «текстильных» отпечатков на керамике дьяковской культуры // Самарский научный вестник. 2015. № 3 (12). С. 105–113.
- Лопатина О.А.* Опыт технологического изучения «текстильных» отпечатков // Археология Евразийских степей. Вып. 8. У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Елабуга: ИИ АН РТ, ИА РАН, ЕГМЗ, 2009. С. 204–212.
- Лопатина О.А.* Рельефное прокатывание поверхности как прием создания так называемых «текстильных» отпечатков на древней керамике // Археология Евразийских степей. 2017. №4. С. 287–296.
- Манюхин И.С.* Поселение с сетчатой керамикой эпохи поздней бронзы в устье р. Волды на восточном побережье Онежского озера // Финно-угры России. Вып. 1. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. С. 82–112.

Манюхин И.С. Этногенез саамов (опыт комплексного исследования). Автореф. дисс... докт. ист. наук. Ижевск 2005 г. 38с.

Манюхин И.С. Позднекаргопольская культура (вопросы периодизации и хронологии) // Хронология и периодизация археологических памятников Карелии / Науч. ред. С. И. Кочкуркина. Петрозаводск. 1991. С. 168–195.

Марков В.Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (об этнокультурных компонентах ананьинской общности) / Археология евразийских степей. Вып. 4. Казань: ИИАН РТ, 2007. 136 с.

Марков В.Н. О происхождении и культурной принадлежности вятских городищ ананьинского времени // Памятники первобытной эпохи в Волго-Камье. / Отв.ред. Старостин П.Н. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1988. С. 92–113.

Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 4. Рязань, 1995. С.68–89.

Митряков А.Е. Вятские древности начала железного века: полтора столетия после открытия культуры «костеносных городищ» // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 147–186.

Недомолкина Н.Г. Многослойное поселение Векса // Тверской археологический сборник. Вып. 4. / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: 2000а. С. 277–283.

Недомолкина Н.Г. Векса – предшественница Вологды // Краеведческий альманах. Старинные города Вологодской области. Вып. 3.Вологда: Легия, 2000б. С. 47–77.

Никитинский И.Ф. Поселение раннего железного века Векса I на реке Вологде // Послужить Северу. Историко-художественный и краеведческий сборник / Отв. ред. А. В. Быков. Вологда: Ардвисура. 1995. С. 27–42.

Никитинский И.Ф. Отчет о работе Вологодской археологической экспедиции в 1984 г. б/н. / Архив Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Вологда 1985.

Новиков А.В. Археологические исследования Федоровского поселения в Чухломском районе Костромской области в 2005–2006 гг. // Тверской археологический сборник. Вып. 8. / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2011. С. 102–114.

Новиков А.В. Керамический комплекс поселения Ватажка (по материалам раскопок В.И. Смирнова 1925–1927 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 10 / Отв. ред. И.Н. Черных Тверь: Триада, 2015 а. С. 69–86.

Новиков А.В. Памятники с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века в бассейне Галичского озера/ Тверской археологический сборник. Вып. 10 / Отв. ред. И.Н. Черных Тверь: Триада, 2015 б. С. 50–68.

Новиков А.В. Поселения РЖВ Костромского Поволжья: (к вопросу об ареале ананьинской культурно-исторической области) // Археология Евразийских степей. 2017. №4. С. 49–69.

Новиков А.В. Поселения с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья// Археология Евразийских степей. 2018. №2. С. 6–288.

Оруджов Э.И. Керамический комплекс Кривоборского городища// Археология Евразийских степей. 2017. №4. С. 89–104.

Паспорт памятника археологии (Пеньковское городище – 2 – поселение «дьякова типа») / составитель Е.М. Молодцова; составлено 10.07.1975 г.

Патрушев В.С. «Текстильная керамика эпохи раннего железа на Ардинском городище // Вестник Пермского университета. 2017. Вып. 1 (36). С.63–73.

Патрушев В.С. Археологические памятники с «текстильной» керамикой: итоги и перспективы исследований // Поволжская археология. 2016. №3. С.194–224.

Патрушев В.С. Ниточно-рябчатая керамика финноязычных племен России // Финно-угры России. Вып. 1. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. С. 3–20.

Патрушев В.С. Отчет о раскопках Минского городища в 1991 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 16270. 1992.

Патрушев В.С. Отчет об исследованиях Минского городища в 1990 г. / ИА РАН. Р-1. № 14398. 1991.

Патрушев В.С. У истоков Волжских финнов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989а. 122 с.

Патрушев В.С. Поселение Векса-1 в Вологодской области // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар. 1989б. С.30–31.

Розенфельдт И.Г. Керамика Дьяковской культуры // Дьяковская культура. / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1974. С. 90–197.

Сарапулкина Т.В. Городецкая культура на Верхнем и Среднем Дону: Дис... канд. ист. наук. Воронеж, 2010, 25 с.

Семенов С.А. К изучению техники нанесения орнамента на глиняные сосуды // КСИИМК. 1955. Вып. LVII. С. 137–144.

Сидоров В.В. Сетчатая керамика // Археология Евразийских степей. 2017. №4. С. 304–315.

Смирнов К.А. Два района появления сетчатой керамики // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий / Отв. ред. В.В. Седов. Тверь: ТГУ, 1991, 152 с.

Смирнов К.А. Дьяковская культура (Материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1974. С. 7–89.

Столяр А.Д., Хлобыстин Л.П. Городище у дер. Серюпитино // МИА. № 110. М.; Л.: Академия наук СССР, 1963. С. 227–238.

Сулержицкий Л.Д., Фоломеев Б.А. Радиоуглеродная хронология памятников с текстильной керамикой бассейна средней Оки // Финно-угры России. Вып. 1. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. С. 42–55.

Сыроватко А.С. Дьяковские этнокультурные трансформации и керамика: возможности реконструкции // Тверской археологический сборник. Вып. 8 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2011. С. 75–80.

Сыроватко А.С. О еловой шишке, сетчатой керамике и переменах климата // Археология Евразийских степей. Эпоха бронзы и ранний железный век. №4. Материалы III международной научной конференции «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации» / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: 2017. С. 316–318.

Сыроватко А.С. Период финальной бронзы в Москворечье: состояние источников и проблема их интерпретации // Тверской археологический сборник. Вып. 9 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2013. С. 360–373.

Сыроватко А.С. Сетчатая керамика стоянки Сахтыш II (по материалам раскопок Д.А. Крайнова) // Тверской археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2007. С. 75–80.

Третьяков П.Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. / МИА. № 5. М.; Л.: Академия наук СССР, 1941. 367 с.

Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л.: Наука, 1966. 308 с.

Трубникова Н.В. О технике нанесения узоров на посуду городецких и дьяковских городищ // КСИИМК. 1952. Вып. XLVII. С. 125–129.

Фоломеев Б.А. Типология текстильных отпечатков и хронологическое распространение отдельных видов сетчатых фактур. Дополнения из черновики // Археология Евразийских степей. Эпоха бронзы и ранний железный век. №4. Материалы III международной научной конференции «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации» / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: 2017. С. 319–335.

Фоломеев Б.А. Тюков городок // СА. 1975. № 1. С. 154–170.

Фосс М.Е. Древнейшая история севера Европейской части СССР / МИА. № 29. М.: Академия наук СССР, 1952. 278 с.

Фосс М.Е. Итоги Галичской экспедиции // КСИИМК 1949. Вып. XXVI. С. 34–39.

Фосс М.Е. Новые памятники в районе Галичской культуры (раскопки Галичской экспедиции 1945 г.) // КСИИМК 1947. Вып. XVII. С. 63–69.

Фосс М.Е. Результаты Галичской экспедиции 1946 г. // КСИИМК 1948. Вып. XX. С. 58–66.

Халиков А.Х. Приказанская культура / САИ. Вып. В1-24. М.: Наука, 1980. 128 с.

Халиков А.Х. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа // Труды МАЭ. Т. II. / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1962. С. 7–187.

Чернай И.Л. Выработка текстиля у племен дьяковской культуры (по материалам Селецкого. городища) // СА. 1981. № 4. С. 70–86.

Чернай И.Л. Макро- и микроструктура слепков с фактуры текстильной керамики // Финно-угры России. Вып. 1. Памятники с ниточно-рябчатой керамикой. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. С. 36–48.

Чижевский, А.А., Черных Е.М., Хисяметдинова А.А., Митряков А.Е., Спиридонова Е.А., Кочанова М.Д., Алешинская А.С. Скорняковское городище на Вятке / Археология евразийских степей. Вып. 22. Казань: ИД Казанская недвижимость; Институт Археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2016. 156 с.

Чижевский. А.А. Памятники позднего периода ананьинской культурно-исторической области// Археология Евразийских степей. 2017. №4. С. 196–256.

Информация об авторе:

Новиков Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора ООО «Костромская археологическая экспедиция» (г. Кострома, Россия); kae44@mail.ru

CURRENT ISSUES OF STUDYING EARLY IRON AGE SETTLEMENTS IN EASTERN AREA OF THE UPPER VOLGA BASIN (KOSTROMA AND IVANOVO VOLGA REGIONS). PRESENTATION OF THE ISSUES

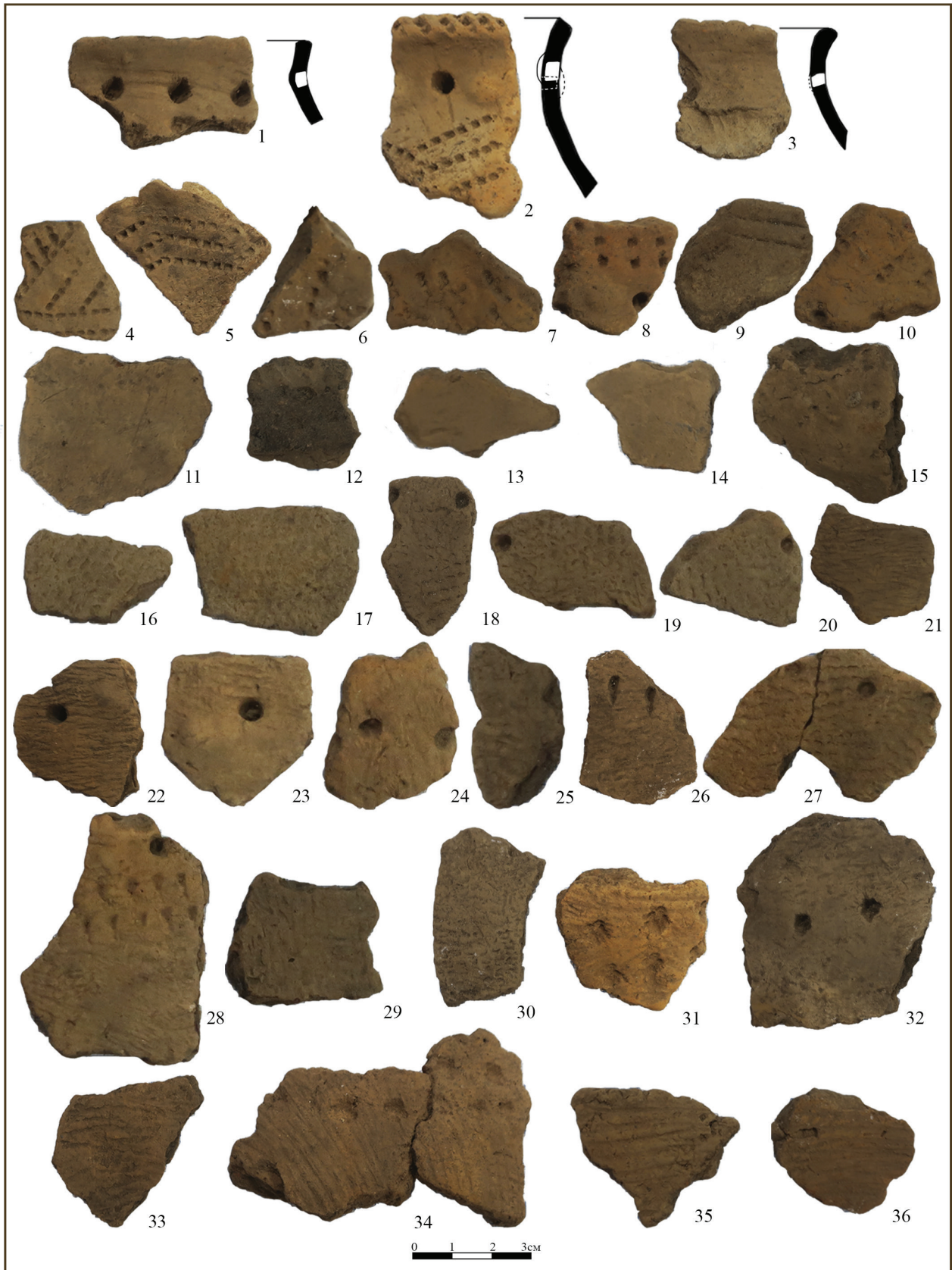
A.V. Novikov

The article considers the current state of the issue, prospects for studying the Early Iron Age settlements in the eastern part of the Upper Volga basin. The authors emphasize the need to develop a stratification of the article complexes, systematization and differentiation, detailed study, identification of the types of ceramics, definition of cultural traditions and development of the region, address the issues of cultural relations, and identify their primary directions.

Keywords: Early Iron Age, Upper Volga basin, textile ceramics, Ananyino Cultural and Historical Area

About the Author:

Novikov Aleksandr V. Candidate of Historical Sciences, Deputy General Director of LLC "Kostroma Archaeological Expedition" (Kostroma, Russian Federation); kae44@mail.ru

Рис. 1. Поселение Говядиново (исследования В.И. Смирнова, 1926, 1928 гг.). Заглаженная орнаментированная и неорнаментированная (№ 1-15), сетчатая с ничатыми и рябчатыми отпечатками (№ 16-33), штрихованная (№ 34-36) керамика позднего периода эпохи бронзы и переходного времени. Фонды КГИАХМЗ (КОК 15417, 15448).

Рис. 2. Пеньковское городище (раскопки П.Н. Травкина, 1989-1997 г.). Сетчатая с нитчатыми и рябчатыми отпечатками (№ 1-7, 9-19), гибридная (№8), рогожная (№ 20-22) керамика РЖВ. Фонды ПГИАХМЗ.

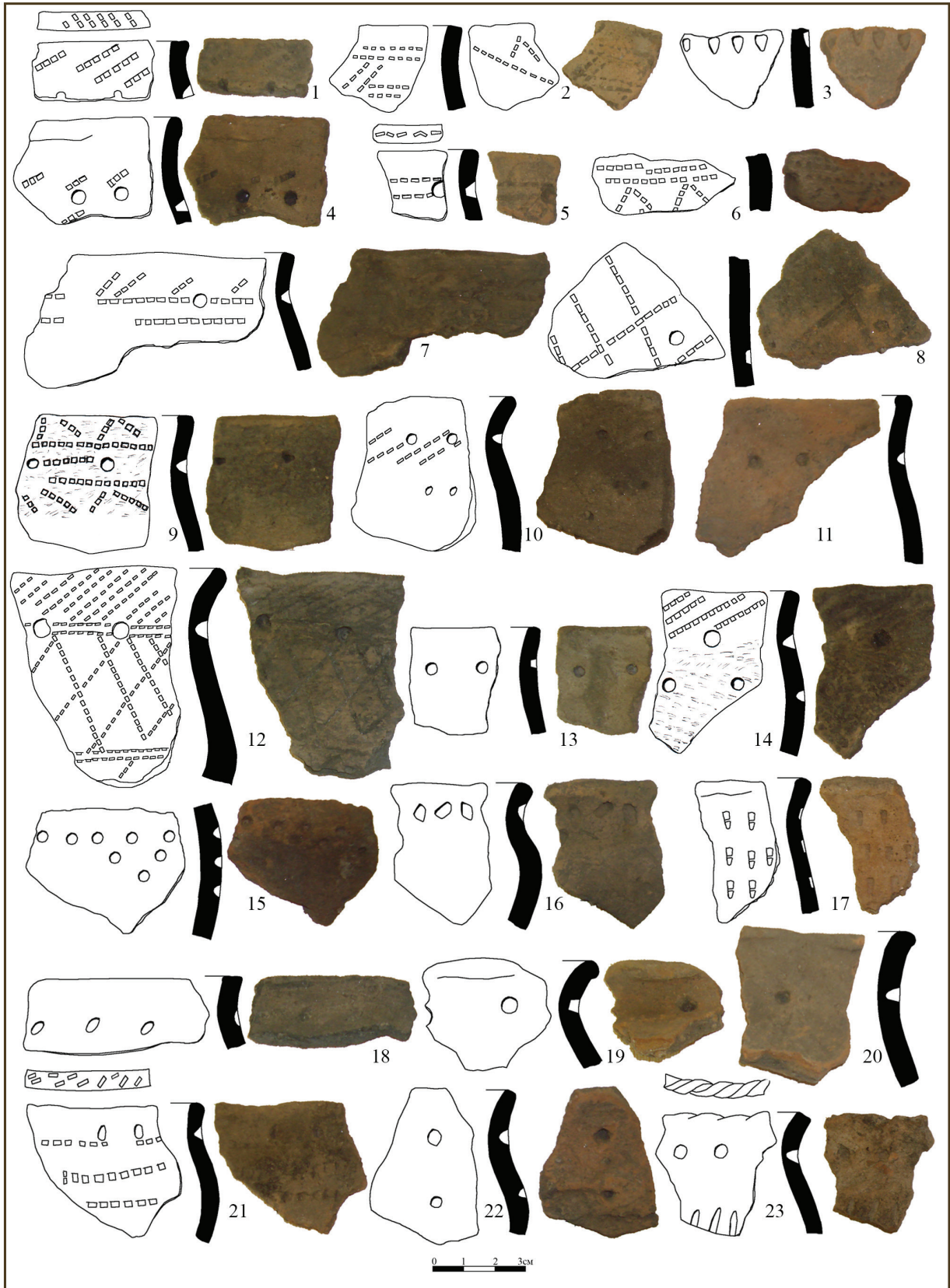

Рис. 3. Городище Брюхово (обследование О.В. Новиковой, 2016 г.). Загла-женная и сетчатая керамика финала бронзы – раннего железного века (№1-23).

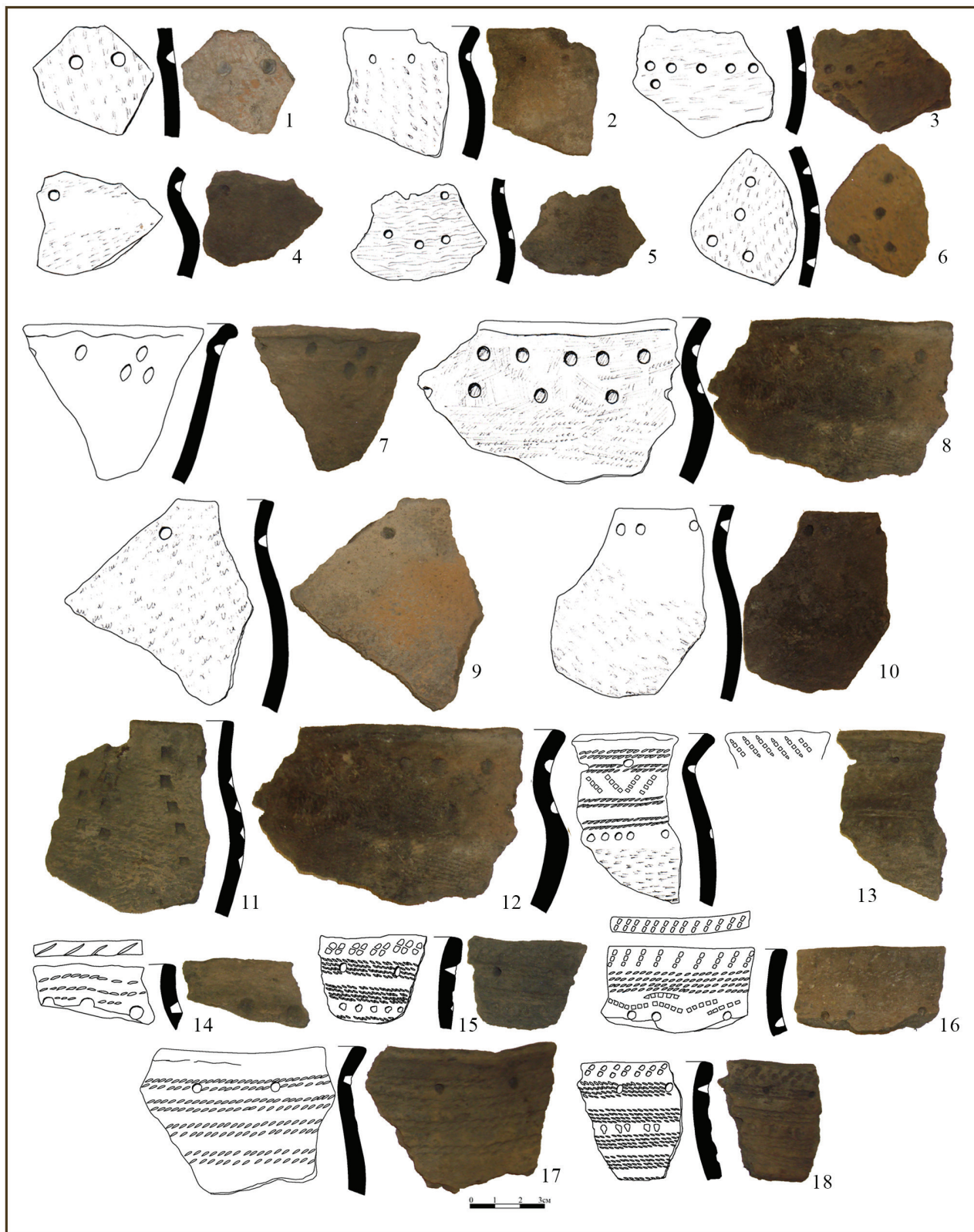
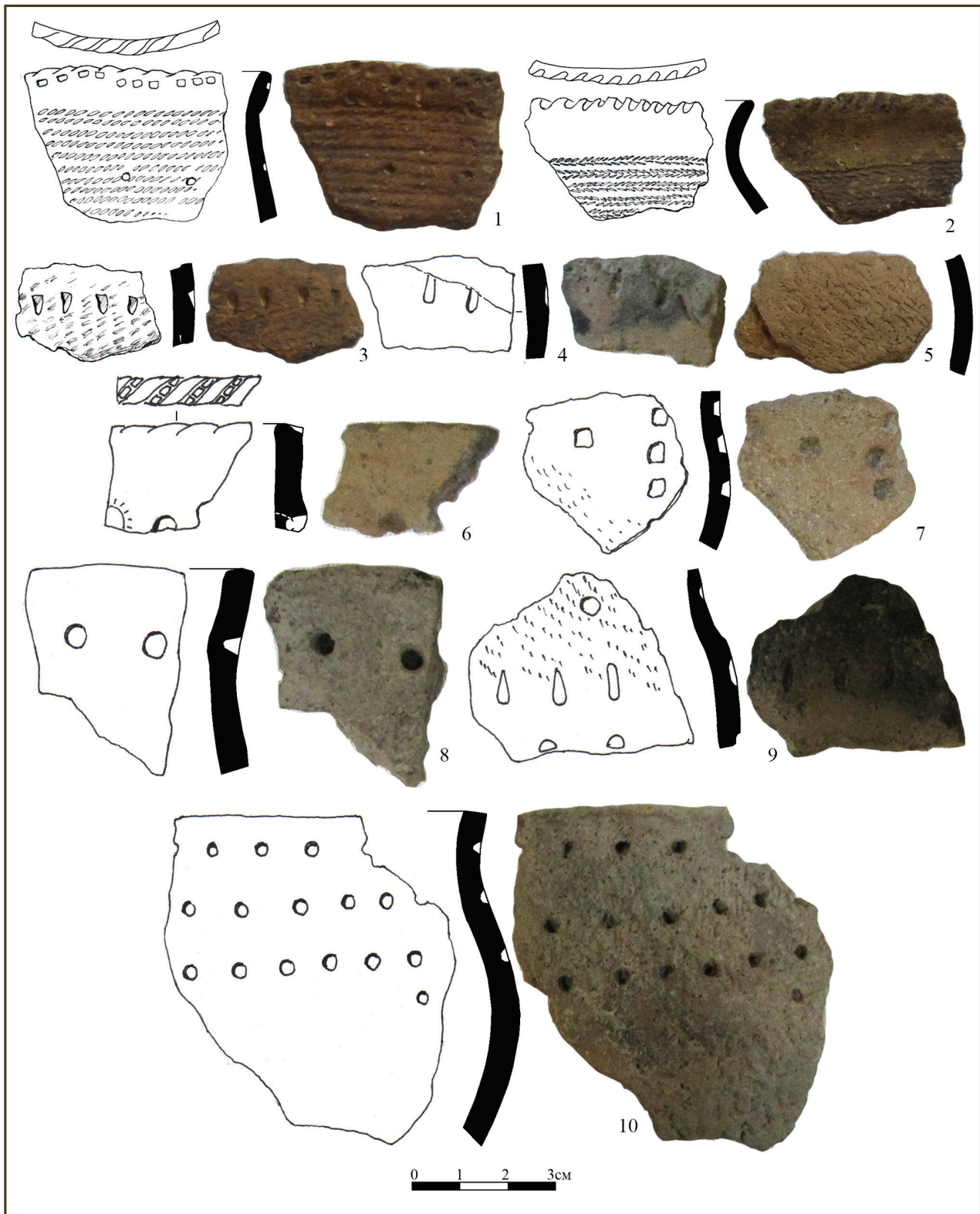

Рис. 4. Городище Брюхово (обследование О.В. Новиковой, 2016 г.). Сетчатая керамика РЖВ с нитчатыми и рябчатыми отпечатками (№ 1-12), керамика ананьинского облика (№13-18).

Рис. 5. Городище Унорож (раскопки А.В. Новикова, О.В. Новиковой, 2016-1018 г.). Керамика ананьинского облика (гибридная) (№ 1,2), сетчатая керамика с нитчатыми и рябчатыми отпечатками (№ 3-10).

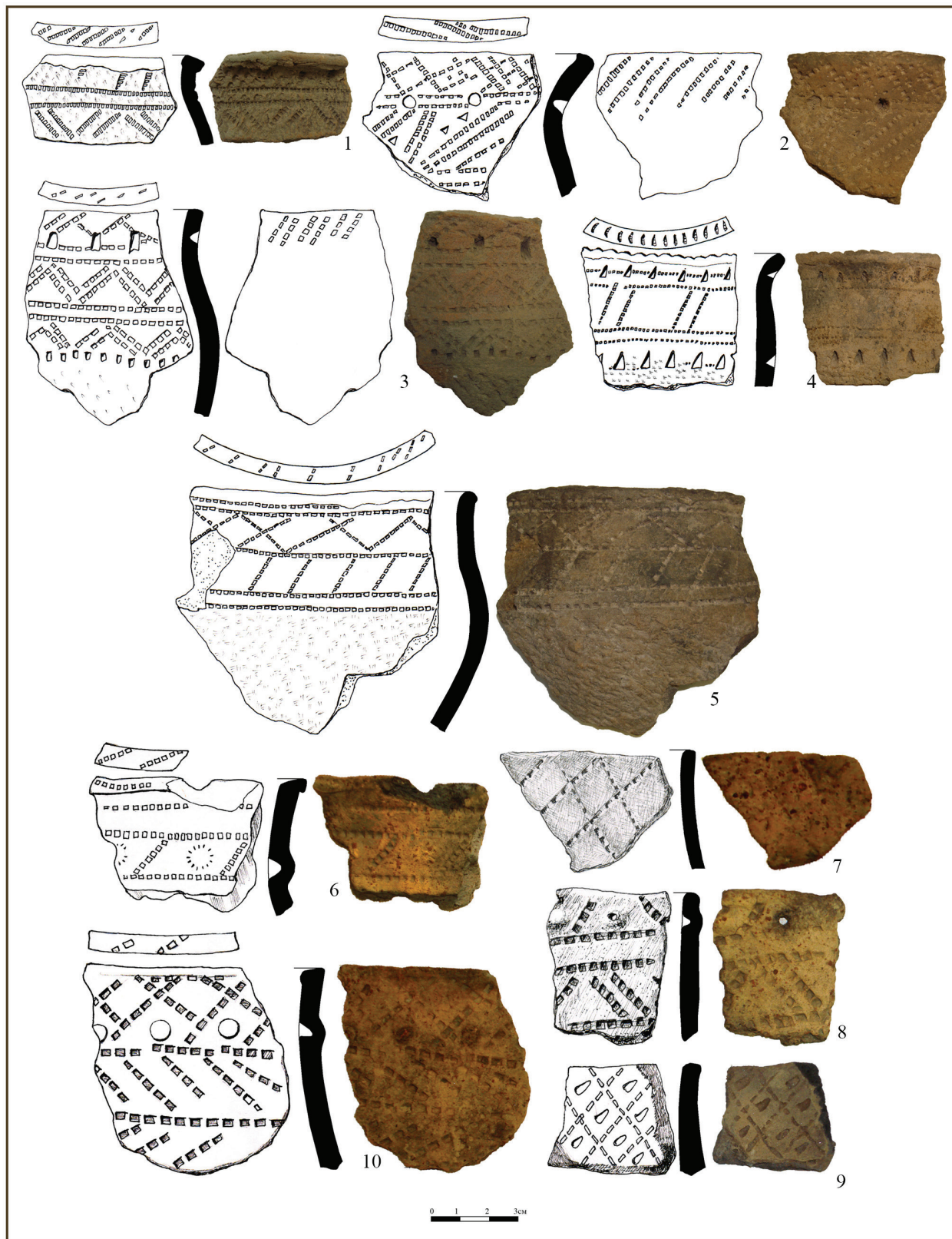

Рис. 6. Керамика позднего периода эпохи бронзы, переходного к РЖВ времени с гребенчатой орнаментацией. № 1-5 (Минское городище), № 6-10 (Городище в Костроме).

Рис. 7. Керамика позднего периода эпохи бронзы, переходного к РЖВ времени с гребенчатой орнаментацией. № 1-3 (Поселение Шунга), № 4-8 (Поселение Вагажка).

Рис. 8. Поселение Векса I (раскопки Н.Г. Недомолкиной, 2007-2008 гг.). Сетчатая с нитчатыми и рябчатыми отпечатками (№ 1-14), гребенчато-шнуровая (№ 15-19), заглаженная (№ 20-23) керамика. Фонды ВГИАХМЗ

Рис. 9. Керамика с «воротничком». № 1-17 (Поселение Векса I; раскопки Н.Г. Недомолкиной, 2007-2008 гг.), № 18-22 (Поселение Лиминское XIX-XX, Н.В. Гуслистов 1980 г., Н.Ф. Никитинский 1984 г.).